

ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА ЕФИМОВА

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории, истории государства и права юридического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
efimova1870@rambler.ru

ПРОЕКТ ПЕРЕНЕСЕНИЯ ГУБЕРНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИЗ ПЕТРОЗАВОДСКА В ВЫТЕГРУ В 1820-Е ГОДЫ*

Впервые в полном объеме устанавливаются причины, побудившие олонецкого губернатора Т. Е. Фандер-Флита выйти в правительство с данным проектом; степень участия в нем архангельского генерал-губернатора С. И. Миницкого; а также процедура обсуждения и принятия конечного решения по проекту. Сделан вывод о том, что основной причиной выдвижения этого проекта были не столько интересы населения губернии, сколько очередная эскалация отношений между губернской и горной администрациями, осложненная борьбой враждующих «партий» внутри губернского аппарата. Генерал-губернатор до последней возможности защищал предложение своего протеже Фандер-Флита, используя все административные ресурсы своей должности. Лишь на уровне Комитета министров возобладало мнение министра финансов Е. Ф. Канкрина о нецелесообразности и дорогоизнене реализации этого проекта.

Ключевые слова: Олонецкая губерния, проект перенесения губернского центра, механизм обсуждения и принятия решения, роль генерал-губернатора

В первый и последний раз вопрос о переносе губернского центра из Петрозаводска в Вытегру был специально рассмотрен С. А. Левитским в 1902 году в связи с подготовкой к столетнему юбилею образования Олонецкой губернии [3]. Однако, находясь на государственной службе, автор при изложении событий 2-й половины 1820-х годов был вынужден уклониться от раскрытия всех причин, побудивших олонецкого гражданского губернатора Т. Е. Фандер-Флита войти в правительство с данным проектом, а его преемника П. А. Лачинова всячески сопротивляться дальнейшей его реализации, а также минимизировать роль, которую сыграл в продвижении проекта архангельский генерал-губернатор С. И. Миницкий. При помощи введения в научный оборот новых архивных документов мы попытаемся не только восполнить данные пробелы, но детально выяснить механизм продвижения, обсуждения и принятия Николаем I окончательного решения по проекту.

По мнению С. А. Левитского, «первое основательное обоснование» о необходимости перенесения губернского центра принадлежит олонецкому губернатору Т. Е. Фандер-Флиту. Действительно, в июле 1827 года находившийся в Санкт-Петербурге губернатор представил министру внутренних дел «Описание Олонецкой губернии», где в разделе «Губернский город» и было сделано предположение «об учреждении Вытегры губернским городом». 16 августа 1827 года по требованию министра он вновь представил выписку из «Описания». Вот ее текст: «По причине удаления от торговых сообщений и от большой почтовой (Архангельской) дороги, го-

род Петрозаводск беден, малолюден и худо обустроен. ...По сим уважениям, с давнего времени существовало предположение перенести губернский город в другое выгоднейшее место, а именно в Вытегру. Сие последнее предположение уже многими из прежних начальников признано за основательное¹. Вытегра счастливо расположена у ключа Мариинской системы, на большой Архангельской дороге и близ озера Онеги. Нет сомнения в том, что город сей, став губернским, в короткое время будет богат и хорошо обустроен. При том же уезды Белозерский и Кирилловский, отстоящие от Вытегры (считая сухопутным окольным путем) только до 200 верст, а от губернского их города слишком 600 верст (от Новгорода), удобнее могут быть причислены к Олонецкой губернии. Тогда губерния сия выиграет весьма много и через приобретение народонаселения, получа с двух новых уездов (в Белозерском и Кирилловском) до 50 тысяч жителей. Таковое приращение в жителях уменьшит сбор земских повинностей, ибо Олонецкая губерния, богатая пространством, но бедная жителями, исправляет такие же и еще большие земские повинности, как и самые многолюдные губернии. От сего здесь (в Олонецкой губернии) земского сбора с души приходится по 2 рубля 50 коп., тогда как в других многолюдных губерниях такой сбор достигает едва от 30 до 50 копеек. Выгода от перемещения Губернского Начальства в Вытегру очевидна, ибо сей город есть сосредоточие Олонецкой губернии и весьма важный пункт на большом торговом пути между Архангельском и Санкт-Петербургом. Нынешний же губернский город Петрозаводск, которого уезд составляет

особенное ведомство, в случае перемещения начальства губернии в Вытегру, останется на правах горного города и потери для него никакой быть не может»².

Как мы видим, четко сформулирована в этом фрагменте была только одна причина необходимости перевода – это желание уменьшить объем лежащих на жителях губернии земских повинностей. И это не случайно – весь 1826 год Фан-дер-Флит, будучи председателем «Комитета о земских повинностях», возглавлял работу по составлению проекта сметы этих повинностей для Олонецкой губернии с 1827 года на последующие 3 года³. Однако в данном фрагменте была скрыта и другая, прямо не названная, но хорошо известная правительству причина – возникшие между гражданским и горным начальством серьезные разногласия в ходе работавшей в Петрозаводске в 1825–1826 годах Комиссии «об устройстве приписных крестьян». Данное противостояние, в котором генерал-губернатор встал на сторону гражданской администрации, побудило министра финансов перевести летом 1826 года Комиссию в Санкт-Петербург⁴. Вот почему Фан-дер-Флит во избежание дальнейших раздоров предложил развести две администрации даже территориально. Третья причина крылась в другой части «Описания», называвшейся «Чиновники». В ней описывались причины кадрового дефицита и предлагались способы его преодоления, в том числе за счет перевода, с точки зрения губернатора, в более удачно географически расположенную Вытегру⁵.

Выписка была переслана новгородскому губернатору, который 15 сентября 1827 года ответил, что он не только не против отчисления 2 уездов к Олонецкой губернии, но даже «предвидит существенную в том пользу», так как эти уезды отстоят от Новгорода на отдаленном расстоянии (Белозерский – в 674, а Кирилловский – в 632 верстах), «отчего нельзя видеть и в самых необходимых случаях того скорого исполнения, как бывает в уездах, расположенных вблизи»⁶. Тогда 27 декабря 1827 года министр внутренних дел предложил генерал-губернатору С. И. Меницкому рассмотреть предположение олонецкого губернатора и ответить на следующие вопросы: 1) какие могут потребоваться от казны издержки при переводе губернского города в Вытегру и на наем или постройку в нем присутственных мест; 2) какие будут нужны издержки для производства размежевания предоставленных к отчислению к Олонецкой губернии двух уездов и на какой счет их отнести; 3) не встретится ли какого-либо затруднения со стороны владельцев и казенных крестьян при проведении границ; 4) какое число жителей заключает в себе Вытегорский уезд. 15 января 1828 года генерал-губернатор переадресовал эти вопросы новому олонецкому губернатору П. А. Лачинову, а тот –

губернским архитектору И. В. Янко и землемеру И. А. Неелову. Однако сбор сведений последним затягивался и, как нам представляется, по двум причинам. Первая была чисто техническая – это сложность и объемность поставленной задачи и занятость другими поручениями⁷. Вторая – это «недоброжелательство» этих чиновников к губернатору, как будет позже доказывать Лачинов. Действительно, эти чиновники поддерживали «партию» Фан-дер-Флита, к которой принадлежали члены Олонецкого губернского правления. Практически сразу же после вступления в должность П. А. Лачинов развязал, по замечанию одного из современников событий, целую «войну» с советниками Правления [4; 93], в которой генерал-губернатор открыто встал на их сторону.

13 июня 1828 года генерал-губернатор в очередной раз потребил губернатора с предоставлением сведений. Это понуждение было связано с тем, что министр внутренних дел переслал ему на отзыв переданную от министра финансов записку чиновника его министерства Н. П. Ломбри⁸. Николай I, ознакомившийся с ней, повелел узнать, «в каком положении находятся строения в Петрозаводске для губернских мест и что примерно стоил бы перевод оных в Вытегру»⁹. Так как эта записка никогда не публиковалась, то изложим кратко ее суть. Главной целью Ломбри было прекратить постоянно возникавшие между горным и гражданским начальством «разные раздоры, несогласие и недоразумения» по поводу подчиненности приписанных к Олонецким горным заводам казенных крестьян. Для этого он предлагал вслед за Фан-дер-Флитом преобразовать Петрозаводск в горный город, подобно Екатеринбургу, с полным подчинением приписных крестьян горной администрации¹⁰, а губернское управление перенести в Вытегру. Выгоды переноса он видел в следующем. Во-первых, 6 из 7 уездов губернии (за исключением Петрозаводского) будут управляться не «по заочности... от главного своего начальства, имеющего пребывание в стороне и в глухи», а из находящейся от них вблизи Вытегры, «где стечеие народа по торговле бывает самое большое». Преимущества же географического положения Вытегры по сравнению с Петрозаводском были такими: 1) лежит на большой дороге Архангельск – Санкт-Петербург; 2) составляет «сосредоточие» Олонецкой губернии, находясь намного ближе к Санкт-Петербургу, Архангельску и Вологде, «в коих пребывает генерал-губернатор», 3) является «ключом к сообщениям по Мариинской системе, которую столь много уважал и государь император Петр Великий», 4) связана с г. Рыбинском, важным пунктом, через который доставляется в Олонецкую губернию хлеб и другие припасы, 5) отстоит не далее от Шунгской ярмарки, чем Петрозаводск, 6) станет после строительства

новой водной коммуникации между Вологдой, Архангельском и Вытегрой важным пунктом связи Балтийского моря с Каспийским и Белым морями, и от этого «разовьется торговля». Во-вторых, для губернских чиновников «будет в Вытегре и та выгода, что они и семейства их во все лето проезжать безопасно водою до Санкт-Петербурга и обратно, не касаясь озера Онего, которым от Петрозаводска до р. Свири примерно 130 верст довольно опасного перевоза». В-третьих, в Вытегре не будет недостатка в строительных материалах – глина и известковый камень «находятся ближе, нежели в Петрозаводске, а леса, хотя не повсюду близки, однако же водным сообщением доставляются». Ломбри видел только два препятствия в реализации своего проекта. Это, во-первых, недостаток в Вытегре зданий для размещения присутственных мест, но полагал, что возвести их можно постепенно и расходы на возведение этих зданий в Вытегре все же будут меньше, так как здесь достаточно рабочих рук и строительных материалов. Во-вторых, бедность проживающих в Петрозаводске губернских чиновников, о чем он писал так: «Нельзя, правда, не признать, что некоторые бедные чиновники, кои в г. Петрозаводске обзавелись домиками в своем хозяйстве, и от этого могут возникнуть разного рода домогательства». Выход из этой ситуации прожектер видел в том, что правительство, стремясь «с совместить общее благо с частным», найдет возможным отпустить деньги на их переезд, а также рассрочит его на 3–5 лет, «что будет нечувствительным для государства». В конце записки Ломбри упомянул о состоянии казенных корпусов в Петрозаводске, на поправку которых, писал он, начиная с 1818 года уже ушло около 100 тысяч рублей, а с 1826-го выделено еще 60 тысяч, которые можно было бы потратить на строительство этих же мест в Вытегре¹¹.

Губернатор ответил лишь 15 октября 1828 года, написав, что неисполнительность архитектора Янко¹² заставила его лично осмотреть Вытегру и заняться составлением предположений, во сколько обойдется перевод, но он их еще не завершил¹³. Министр внутренних дел, не дождавшись ответа, 18 октября предложил С. И. Миницкому поручить рассчитать стоимость перевода членам работавшей в это время в Петрозаводске Комиссии «для обследования состояния казенных домов в г. Петрозаводске» и, по возможности, при его личном присутствии¹⁴.

30 октября 1828 года губернатор Лачинов представил генерал-губернатору и министру внутренних дел не только ответы на вопросы, заданные генерал-губернатору в отношении от 27 декабря 1827 года, но и пространные аргументы за и против перевода. Позже он продублирует их в своем годовом отчете за 1828 год и отношении к генерал-губернатору от 5 февраля 1829 года¹⁵. Собственно сами ответы на вопросы были

краткими и состояли в следующем. Во-первых, так как в Вытегре нет подходящих частных обычательских домов, в которых бы можно было поместить все присутственные места, а «пространство, занимаемое Вытегрою, почти все застроено тамошними обычательями», то нанять квартиры уже сейчас трудно, а цены на них выше, чем в Петрозаводске, поэтому придется строить новые каменные здания «для присутственных мест и всех вообще заведений, губернскому городу принадлежащих»¹⁶. На все это необходимо будет истратить, «даже без учета стоимости возведения архиерейского дома со службами», до 2 775 000 рублей. Их возведение еще более может удорожиться, так как необходимо делать более прочный фундамент из-за особенностей почвы. Во-вторых, на размежевание 2 уездов не потребуется издержек, так как границы этих уездов известны. В-третьих, для владельцев и казенных крестьян вновь присоединенных уездов затруднений не будет, ибо для них изменится только название губернии. В-четвертых, в Вытегорском уезде, по данным последней ревизии, государственных и помещичьих крестьян числится 13 499 душ.

Остальную, притом большую, часть своего рапорта Лачинов посвятил оспариванию доводов Фан-дер-Флита и Ломбри. Единственный плюс в переносе губернского центра в Вытегру виделся губернатору, как и его предшественникам, при условии, если к Олонецкой губернии будут присоединены Кирилловский и Белозерский уезды¹⁷. Его доводы против мы не будем излагать отдельно, так как их суть будет понятна из приведенных ниже акта и мнения генерал-губернатора, представленных им в МВД. К тому же рапорт Лачинова опубликован. Сейчас для нас важнее отметить, что первой реакцией генерал-губернатора на рапорт губернатора от 30 октября стало его предложение от 10 ноября 1828 года, в котором он сообщал губернатору, что все его доводы оставлены им без рассмотрения, так как дело это независимо от него поручено «особо командированным от Министерства внутренних дел и его чиновникам». Явно оскорбленный таким ответом, 20 ноября Лачинов представил рапорт министру внутренних дел, в котором писал, что задержка им сведений произошла из-за архитектора Янко и поэтому его предположения «долженствовали бы быть удостоены рассмотрения генерал-губернатором», тем более что примерно рассчитанные им по переводу расходы «могут еще увеличиться по части постройки в г. Вытегре казенных зданий из-за существующих цен». Более того, в «цену» перевода должны быть заложены и «потери для г. Петрозаводска»¹⁸.

Члены Комиссии И. В. Рогинский и И. Т. Жарков прибыли в Вытегру 9 декабря, а уже 14 декабря ими был подписан акт о стоимости перевода, который генерал-губернатор Миницкий

в этот же день отправил министру внутренних дел¹⁹. В акте перечислялись объекты, которые нужно было бы выстроить в Вытегре. Стоимость этого строительства оценивалась в 478 314 руб., но можно, считали члены Комиссии, обойтись еще меньшей суммой, если выкупить для губернатора дом у купца Голашевского. Если же не производить перевода губернского центра, то на ремонт казенных зданий в Петрозаводске необходимо прямо сейчас 27 тыс. руб., а для его полного окончания еще 80 тыс. руб. Также потребуется выстроить тюрьму²⁰, дом для училища канцелярских служителей и Приказа общественного призрения, архиерейский двор и корпус для Консистории. По этому поводу в акте замечалось: «не лучше ли их выстроить в Вытегре?», так как правительство, потратив 478 314 руб., сбережет до 287 000 руб., но при этом приобретет новые прочные строения. В расчетах же Лачинова, полагали члены Комиссии, на строительство зданий заложены «невероятные ни для Петрозаводска, ни для Вытегры» суммы, а именно: 1) казармы для внутренней стражи на 900 тыс. руб.; 2) дом для училища канцелярских служителей примерно на 120 тыс. руб.; 3) дом Приказа общественного призрения примерно на 240 тыс. руб. Но зачем, например, такая сумма для Приказа, если «в ныне существующей богадельне всего 4 человека и 3 незаконнорожденных, а остальные 45 отдаются на руки?». Не забыли члены Комиссии подумать и о малочисленном купечестве Вытегры. Для облегчения их общественных повинностей было предложено приглашать в Палаты, Совестный суд и Приказ общественного призрения членов из Думы и Магистрата. Также предполагалось, что перевод облегчит почтовую повинность, так как «уничтожится» почтовый тракт от Вытегры до Петрозаводска. Не будут пустовать и оставленные в Петрозаводске присутственные места, в которых могут поместиться казармы для мастеровых, городская полиция, уездный и земский суды, казначейство, почтовая экспедиция и квартиры для чиновников, приезжающих в город. Для бедных чиновников в пособие для переезда можно дать годовой оклад жалованья. Что же касается предположений Лачинова об оживлении промышленности и торговли в Петрозаводске, то они, по мнению членов Комиссии, требуют «обширных, а не поверхностных соображений»²¹.

Приехавший по делам службы в Санкт-Петербург С. И. Миницкий 10 марта 1829 года получает от министра внутренних дел отношение, в котором ему сообщалось, что государь при докладе министра финансов заметил промедление по делу о переводе и «высочайше соизволил, чтобы сделано было кому следует о скорейшем окончании того дела подтверждение»²². Понимая, что теперь задержка происходит исключи-

тельно из-за него, генерал-губернатор вынужден был ускориться. Уже 14 марта он представил министру свое мнение, в котором подробно сопоставляет «соображения» Лачинова и членов Комиссии и по каждому делает свое заключение. Приведем наиболее важные из них. Соглашаясь с Лачиновым в том, что в Вытегре нет необходимых зданий для помещения губернских присутственных мест, генерал-губернатор тем не менее полагал, что их «на первое время можно нанять и купить», а для их постройки можно расширить городскую черту Вытегры. Оправдывая Миницкий и замечание Лачинова о неудобном и глинистом местоположении Вытегры, подчеркивая, что она «не имеет никаких особых неудобств для строений» и в ней «едва ли не менее каменных домов, нежели в Петрозаводске». «Исчисления» же Лачинова в 2 775 000 руб., подчеркивал Миницкий, «превосходят всякую меру», если, конечно, «г. Лачинов не имел намерения устроить Правительство». Например, зачем было исчислено: а) на строительство помещения для губернатора и вице-губернатора 250 тыс. руб., в то время как на эти деньги «не в Вытегре, а в Санкт-Петербурге можно приобрести богатый дом и гораздо обширнее, чем нужно», к тому же, вице-губернатор может нанять себе квартиру на выделяемые ему деньги; б) на каменный корпус присутственных мест 600 тыс. руб., в то время как в Архангельске строительство здания для судебных мест обошлось в 170 тыс. руб., а двух каменных казарм, где разместилось до 2 тыс. человек, около 700 тыс. руб.; в) на строительство тюрьмы для содержания 100 человек до 200 тыс. руб., в то время как в Петрозаводске не бывает никогда более 50 арестантов; г) на Приказ общественного призрения 240 тыс. руб., «хотя все его заведения ничтожны и размещаются все в одном доме». Лачинов также должен знать, писал далее Миницкий, что Петрозаводску отказано в строительстве казарм для гарнизона, но он все равно включил в смету предположенные на эти цели еще ранее 900 тыс. руб. В свою очередь Миницкий предлагал часть губернского гарнизона расположить на квартирах в ближайших селениях вокруг Вытегры. В отношении же чиновников генерал-губернатор писал, что если по отзыву самого Лачинова присутственные места Олонецкой губернии наполнены «безнравственными» чиновниками, «то для чего для таких людей было бы оказывать особое внимание Правительства, которое принуждено было для привлечения на службу достойных издать особые учреждения. ... Поэтому надобно желать, чтобы с переводом в Вытегру губернских мест люди нехорошие и остались в Петрозаводске, а для вновь поступающих из других губерний все равно где служить – в Вытегре или в Петрозаводске»²³. Взамен генерал-губернатор предлагал чиновникам, которые будут признаны достойными

к дальнейшему служению и имеют дома в Петрозаводске, выдать пособие на обзаведение, полугодовое жалованье и прогоны, а тем, кто без домов, – только прогоны. В самом конце своего рапорта С. И. Миницкий не преминул заметить, что Лачинов «руководствовался не той целью, какая должна быть у Начальника губернии для блага общего и государства, а собственною пользою, ибо перемещением губернского города в Вытегру отдалился бы он от своих выгод: сверх ближнего родства с начальниками заводского управления»²⁴ есть у него имение в 17 верстах от Петрозаводска, «в коем, не говоря уже о сельскохозяйственном и значительном рыбном промысле, имеет он по р. Шуе лесопильный завод, приносящий ему большой доход», в то время как при вступлении в действие этого завода «внезапно сгорела лесопильная мельница при заводе и до сих пор не возобновлена». В итоге С. И. Миницкий написал, что находит перевод «полезным и удобным»²⁵.

Этот рапорт генерал-губернатора вместе со сметами, составленными членами Комиссии Рогинским и Жарковым, был передан для подготовки доклада императору министру внутренних дел и финансов, но последний ответил, что так как «устройство городов относится собственно до Министерства внутренних дел», то именно оно и должно сделать это. При этом Е. Ф. Канкрин сделал важное замечание, «что по мнению его при настоящих обстоятельствах Государства едва ли было удобно приступить к таковому с значительными издержками сопровождаемому перемещению губернского управления из Петрозаводска в Вытегру»²⁶.

Совет при министре внутренних дел, рассмотрев на заседаниях 10 и 17 октября 1829 года этот вопрос, признал не только полезным «помянутое предположение», но даже «необходимым», при условии, что г. Петрозаводск «будет обращен в горный город подобно Екатеринбургу». Однако Совет полагал, что если Комитет министров согласится с этим предположением, то «должно быть поставлено Министерству внутренних дел в обязанность привести в точную известность, чего именно перемещение сие будет стоять». Министр внутренних дел А. А. Закревский утвердил это решение и в отношении от 1 ноября 1829 года известил генерал-губернатора о «приостановке производства новых строений» в Петрозаводске «впредь до рассмотрения дела о переводе», что и было зафиксировано в журнальном постановлении Олонецкого губернского правления от 13 ноября²⁷.

12 декабря 1829 года министр внутренних дел представил дело о переводе на рассмотрение Комитета министров. Заслушав его записку на заседании 4 января 1830 года, Комитет решил, что предположение о переводе «надлежит рассматривать в 2 видах: первое, в отношении соб-

ственno к сим городам и, второе, в отношении ко всей Олонецкой губернии. В первом случае, конечно, г. Вытегра при учреждении в нем Губернского Управления может несколько выиграть, но зато г. Петрозаводск, оставшись уездным городом, должен прийти в упадок, тогда как для Правительства одинаковым образом важно цветущее состояние того и другого города. В последнем случае.. . перевод Губернского Управления из Петрозаводска в Вытегру при настоящем положении сей губернии без присоединения к оной от Новгородской губернии Кирилловского и Белозерского уездов не представляет никакой существенной выгоды; между тем и замечание Министра Финансов о неудобности приступить к таковому с значительными издержками сопряженному переводу заслуживает полное уважение. Само присоединение к Олонецкой губернии двух новых уездов, хотя умножит число ее жителей и чрез то уменьшит сбор в земских повинностях, но с другой стороны увеличит сборы с губернией Новгородской. По сему Комитет Министров, не усматривая настоятельной потребности в переводе губернского управления из Петрозаводска в Вытегру, ни в причислении от Новгородской к Олонецкой губернии Кирилловского и Белозерского уездов, положил: изъясненное в представленном Вашим Высокопре восходительством предположении по обоим сим предметам оставить без действия; впрочем, если бы в последствии времени признано было нужным учинить новое разграничение между Олонецкой и Новгородской губернией, тогда можно будет сделать соображение и на счет назначения в оной другого губернского города»²⁸.

Однако на этом дело не закончилось. В своем отношении от 6 февраля 1830 года Е. Ф. Канкрин сообщил А. А. Закревскому, что при докладе решения Комитета министров от 4 января император повелел сообщить его министру внутренних дел и снова представить их общее мнение по вопросу. В силу этого повеления министр финансов прилагал к данному отношению свое мнение от 31 января. Приведем его здесь почти дословно: «1. Промышленное основание г. Петрозаводска состоит ныне: а) из оборотов, кои суть последствия нахождения там присутственных мест; б) из оборотов от самого населения города; в) от Горного завода, и что если первые основания отойдут, то вторые исчезнут равномерно и благосостояние многих семей разстроится; завод же не может поддерживать существование города в значительном виде, ибо сравнение с Екатеринбургом, на главном тракте Сибирской торговли лежащем, и центр Урала составляющим, не согласно с обстоятельствами. 2. Местные удобства Вытегры для торговли не многим будут усилены через перенесение туда Губернского Управления. Город сей еще более удален от центра Губернии, нежели Петроза-

водск; присоединение же новых уездов не исправит неудобства и, не принося существенной пользы Олонецкой губернии, возвысит земские повинности остальных уездов Новгородской губернии, как и приметил Комитет министров. 3. На постройки в Вытегре исчислено примерно до 500 т. р., но сей суммы будет не достаточно, а исключение из нее половины, потребной на по-правку присутственных мест в Петрозаводске и постройку новых, не совсем основательно, т. к. нельзя предать г. Петрозаводск разрушению, заводам же они не нужны... хотя, возможно, горные чиновники рады бы расширить свои квартиры, сверх состояния их. 4. Перевод сей будет затруднительным не только для купцов и ремесленников Петрозаводска, но и для чиновников, кои обзавелись домами; квартиры в Вытегре будут дороже. 5. Вероятно расстроится и заведение Приказа общественного призрения. По сим причинам я не мог убедиться в пользе сего перевода, который расстроит один город, не принося соразмерных выгод другому, и при том вероятно весьма дорого станет».

В отношении от 19 февраля А. А. Закревский сообщил Е. Ф. Канкрину о своем согласии с его мнением, но при этом сделал две оговорки: 1) утвержденное им ранее мнение Совета «основано было на предположениях бывшего губернатора Фан-дер-Флита и тамошнего Генерал-Губернатора Миницкого; но главнейше на сообщенном мне от Вас, м. [илюстрированный] г. [государь], по высочайшему Повелению, проекте Ломбри, причем не было в виду Вашего замечания, чтоб проект сей, в сравнении Петрозаводска с Екатеринбургом, был не соображен с обстоятельствами»; 2) «мысль об учреждении г. Вытегры губернским городом не имела основанием своим центрального положения города сего, но сближение к оному большей части населения Олонецкой губернии, особенно, если бы отчислены были к ней от Новгородской губернии уезды Кирилловский и Белозерский»²⁹.

Важно заметить, что царь решил проверить информацию и по другому каналу. В 109-м фонде III Отделения С.Е.И.В. Канцелярии хранится анонимная «записка насчет предположенного Генерал-Губернатором Миницким перемещения из Петрозаводска в Вытегру», датированная 11 февраля 1830 года. И хотя все аргументы в ней были заимствованы из рапортов П. А. Лачинова, но представлены в весьма неприятном для С. И. Миницкого виде. Например, в ней писалось, что «справедливыми» из всех доводов Миницкого можно признать только один – «о при-числении уездов от Новгородской губернии, ибо сим увеличится число жителей... и прибавится класс дворянства и уменьшится от этого зем-ский сбор» для Олонецкой губернии. Осталь-ные его доводы назывались либо неточными, либо «поспешными» и «противоречивыми». По-видимому, такой тон записи стал возможным

после высочайшего назначения 10 февраля на ревизию в Архангельск сенатора А. Д. Гурьева. 18 февраля А. Х. Бенкендорф приказал майору Отдельного корпуса жандармов Матушевичу «собрать сведения на месте о действительных выгодах... и неудобствах» перевода³⁰.

В результате только 18 марта 1830 года Комитету министров было объявлено, что государь утвердил его решение от 4 января 1830 года. Отношением от 29 марта министр внутренних дел сообщил о решении генерал-губернатору Миницкому, который официально известил об этом Олонецкое губернское правление только 22 апреля, то есть через 5 дней после своего собственного отречения от должности по результатам ревизии А. Д. Гурьева. 4 августа 1830 года вице-губернатор Я. И. Пенкин сообщил в МВД, что по предложению бывшего генерал-губернатора присутственным местам и жителям двух городов объявлено об исходе дела³¹.

Подведем итоги. Как мы установили, выйти летом 1827 года с инициативой о переносе губернского центра Олонецкой губернии из Петрозаводска в Вытегру губернатора Т. Е. Фандер-Флита заставила возникшая в очередной раз переписка с правительством о способах уменьшения земских повинностей, а также преодоления кадрового дефицита и «соперничества “гражданского и горного начальства”». Генерал-губернатор С. И. Миницкий активно поддержал это предположение, но сменивший Фандер-Флита на посту губернатора П. А. Лачинов выказался категорически против него, выдвинув ряд весьма целесообразных доводов. Однако этот протест во многом был вызван чувством личной неприязни к членам Олонецкого губернского правления – единомышленникам бывшего губернатора. Генерал-губернатор Миницкий в противостоянии губернатора с советниками выступил на их стороне и до последней возможности протежировал предложение Фандер-Флита. Используя авторитет своей должности, генерал-губернатор даже сумел добиться в 1829 году удаления П. А. Лачинова от должности. Министр внутренних дел А. А. Закревский поддержал С. И. Миницкого и представил дело о переводе в Комитет министров. 4 января 1830 года Комитет высказался против, вняв прежде всего мнению министра финансов Е. Ф. Канкриня о крайней дорогоизнене перевода. Однако государь не спешил утвердить решение Комитета министров, решив еще раз перепроверить аргументацию его сторонников и противников через III Отделение С.Е.И.В. канцелярии. Немаловажным фактором, повлиявшим на мнение государя, стала утрата в начале 1830 года генерал-губернатором С. И. Миницким «образом управления своим... высочайшего доверия». 18 марта 1830 года Комитету министров было объявлено, что государь утвердил его мнение.

*Статья подготовлена при поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ С. И. Левитский заметил по этому поводу, что он не смог в губернском архиве найти документы по более раннему периоду. На сегодняшний день нам удалось установить, что, вероятно, впервые с таким предложением в 1803 году «вышел» губернатор А. А. Ушаков. Однако данный перенос уже тогда им был тесно связан с присоединением к Олонецкой губернии Кирилловского и Белозерского уездов Новгородской губернии. В 1824 году ходатайство повторил губернатор А. И. Рыхлевский. Впрочем, предыстория этого вопроса требует дальнейших изысканий.
- ² Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1286. Оп. 4. Д. 278. Л. 1–3; Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК). Ф. 27. Оп. 2. Д. 4/53. Л. 5 (писарская копия); [4; 75–76].
- ³ См., например, дело «По Комитету о земских повинностях о составлении раскладки с 1826 по 1830 г.» // НА РК. Ф. 4. Оп. 44. Д. 57/566.
- ⁴ Смотри об этом подробнее: [1; 106–108].
- ⁵ Смотри об этом подробнее: [2; 105–106].
- ⁶ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 278. Л. 5.
- ⁷ Смотри, например, их оправдания: РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 278. Л. 4–9, 29; НА РК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 29/23. Л. 1, 22, 306, 57.
- ⁸ Ломбри – чиновник Департамента горных и соляных дел Министерства финансов, назначенный председателем Комиссии «по улучшению положения приписных крестьян» в Санкт-Петербурге.
- ⁹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 278. Л. 10; НА РК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 29/23. Л. 5, 15–20.
- ¹⁰ Последнее условие было нарушено высочайше утвержденным по представлению С. И. Миницкого положением Комитета министров от 28 ноября 1826 года, согласно которому «надзор за общей безопасностью и тишиною, а равно и производство следствий» вновь передавались петрозаводской земской полиции при обязательном присутствии депутата от заводского начальства [1; 108].
- ¹¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 278. Л. 10–29.
- ¹² Губернатор даже просил его как «неблагонадежного» заменить другим архитектором.
- ¹³ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 278. Л. 33; НА РК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 29/23. Л. 33–34.
- ¹⁴ Эта Комиссия в составе члена от МВД чиновника И. В. Рогинского и генерал-губернатора – советник Вологодского губернского правления И. Т. Жаркова должна была проверить законность и целесообразность расходов на ремонт. Именно о них упоминает в конце своей записки Ломбри. РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 278. Л. 46, 52; Д. 907. Л. 19–20.
- ¹⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 278. Л. 37–43; Д. 799. Л. 17, 27–33; Д. 907. Л. 37–43; НА РК. Ф. 1. Оп. 38. Д. 5/21. Л. 223–233; Оп. 36. Д. 29/23. Л. 69–81. Текст отношения от 5 февраля 1829 года опубликован с некоторыми изъятиями в: [5; 20–23].
- ¹⁶ Перечислялись дома для гражданского губернатора и вице-губернатора, губернской почтовой конторы, губернской гимназии, уездного училища и училища для детей канцелярских служителей, а также гауптвахта, корпус для помещания присутственных мест, городская тюрьма на 100 человек арестантов с церковью, заведения Приказа общественного призрения, казармы для внутренней стражи.
- ¹⁷ См. примечание 1.
- ¹⁸ НА РК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 29/23. Л. 58.
- ¹⁹ По документам непонятно, присутствовал ли лично Миницкий в Вытегре. РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 278. Л. 45–46, 52–61; Д. 907. Л. 47, 60–73.
- ²⁰ Нынешнюю тюрьму, расположенную в 2 флигелях, члены Комиссии назвали «более декорацией нежели тюрьмой».
- ²¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 278. Л. 45–61.
- ²² Там же. Д. 278. Л. 64–68; Д. 907. Л. 112.
- ²³ С. И. Миницкий имел в виду высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 31 октября 1828 года «О мерах к отвращению недостатка в Олонецкой губернии чиновников и канцелярских служителей» [2; 107].
- ²⁴ П. А. Лачинов был женат на родной сестре Р. А. Амстронга, управляющего Александровским пушечным заводом. РГИА. Ф. 1348. Оп. 104. Д. 465а. Л. 319, 370.
- ²⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 278. Л. 70–81.
- ²⁶ Там же. Л. 187.
- ²⁷ Там же. Л. 130–189, 191–194; НА РК. Ф. 36. Оп. 36. Д. 29/23. Л. 90.
- ²⁸ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 278. Л. 195–202, 214–215; НА РК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 29/23. Л. 93–95.
- ²⁹ РГИА. Ф. 1409. Оп. 2. Д. 5453. Л. 1–2, 5–9; Ф. 1286. Оп. 4. Д. 278. Л. 204–205, 222–226.
- ³⁰ В деле, к сожалению, нет ответных рапортов майора. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109. 4-я экспедиция. Оп. 70. Д. 71.
- ³¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 278. Л. 227–238; Д. 907. Л. 114–116; НА РК. Ф. 1. Оп. 36. Д. 29/23. Л. 92–95.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефимова В. В. Генерал-губернатор С. И. Миницкий и приписные крестьяне Олонецкой губернии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер.: «Общественные и гуманитарные науки». 2012. № 5 (126). С. 105–110.
2. Ефимова В. В. Генерал-губернатор С. И. Миницкий и кадровый вопрос в Олонецкой губернии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер.: «Общественные и гуманитарные науки». 2013. № 7 (136). Т. 2. С. 104–109.
3. Левитский С. А. Проекты перенесения губернского управления из Петрозаводска в Вытегру // Памятная книжка Олонецкой губернии за 1902 г. Петрозаводск, 1902. С. 270–296.
4. Пашков А. М. Карелия и Соловки глазами литераторов пушкинской эпохи: В 2 т. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2001. Т. 2. 228 с.
5. Петрозаводск: 300 лет истории: Документы и материалы: В трех книгах. Кн. 2. 1803–1903. Петрозаводск: Карелия, 2001. 400 с.

Efimova V. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

PROJECT OF MOVING GOVERNORATE ADMINISTRATION FROM PETROZAVODSK TO VYTEGRA IN 1820s

For the first time, the causes that impelled Olonets Governor T. E. Van-der-Vliet to submit this project proposal to the government were established fully. The degree of Arkhangelsk Governor General S. I. Minitsky's involvement was revealed. The discussion procedure and the process of final decision-making on the project were also determined. A conclusion was drawn that the main causes for promoting this project were not as much dictated by the interests of the people as by another escalation in the relations between the governorate and mining authorities. These relationships were complicated by the power struggle between rival "parties" within the governorate administration. Governor General defended the proposal of his protégé Van-der-Vliet to the end by exploiting all existing advantages of his administrative offices. It was only on the level of the Committee of Ministers that the opinion of the Minister of Finance E. F. Kankrin on the inexpediency and expensiveness of the project execution prevailed.

Key words: Olonets Province, Province administrative center displacement project, mechanism for discussion and decision-making, Governor-General's role

REFERENCES

1. Efimova V. V. Governor General S. I. Minitsky and the Serfs of Olonets Governorate [General-gubernator S. I. Minitskiy i pripisnye krest'yane Olonetskoy gubernii]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: "Obshchestvennye i gumanitarnye nauki"* [Proceedings of Petrozavodsk State University. Social Sciences and Humanities]. 2012. № 5 (126). P. 105–110.
2. Efimova V. V. Governor General S. I. Minitsky and the Employment Issue in Olonets Governorate [General-gubernator S. I. Minitskiy i kadrovyy vopros v Olonetskoy gubernii]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: "Obshchestvennye i gumanitarnye nauki"* [Proceedings of Petrozavodsk State University. Social Sciences and Humanities]. 2013. № 7 (136). Vol. 2. P. 104–109.
3. Levitskiy S. A. Projects of Moving the Governorate Administration from Petrozavodsk to Vytegra [Proekty pereneseniya gubernskogo upravleniya iz Petrozavodска в Vytegru]. *Pamyatnaya knizhka Olonetskoy gubernii za 1902 g.* [Memorial Book of Olonets Governorate in 1902]. Petrozavodsk, 1902. P. 270–296.
4. Pashkov A. M. *Kareliya i Solovki glazami literatorov pushkinskoy epokhi* [Karelia and Solovki through the Eyes of Literary Men of Pushkin's Epoch]: In 2 vol. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU, 2001. Vol. 2. 93 p.
5. *Petrozavodsk: 300 let istorii: Dokumenty i materialy: V trekh knigakh. Kn. 2. 1803–1903* [Petrozavodsk: 300 Years of History: Documents and Files. Of three volumes. Vol. 2. 1803–1903]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 2001. 400 p.

Поступила в редакцию 17.06.2014